УДК 82

ПРОСТРАНСТВО МОСКВЫ В ПРОЗЕ ПИСАТЕЛЯ-САТИРИКА С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО

Л. В. Подина
Педагогический институт имени В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

SPACE OF MOSCOW IN PROSE OF WRITER-SATIRIST S. D. KRZHIZHANOVSKIY

L. V. Podina
Penza State Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky of Penza State University, Penza, Russia

Summary. The satirist S. D. Krzhizhanovsky is the representative of a special type of the Russian consciousness. He isn't addressed for the mass viewer and he is reserved for the elected reader. In this case the painter builds "new area". The writer considers Moscow, its philosophy, psychology, history. Moscow is the equivalent character in texts Krzhizhanovsky. Image of Moscow is imparted with different lines. Internal development of Moscow·s area as display of the writer·s inner world became an aim for Krzhizhanovsky-thinker.

Key words: satirist; Moscow area; the game of areas; the game of meaning; fantasmogoriya city; the topography of Moscow; historiosophy of Moscow; sociology of Moscow; symbols of Moscow; philosophy of Moscow; psychology of Moscow.

С. Д. Кржижановский – представитель особого типа русского сознания. Главное в этой фигуре, безусловно, он сам, его внутренний мир, который частично отражён в его сочинениях, но не адресован массовому читателю, а предназначен для единственного зрителя его потаённого театра – для себя. И он уходит в глубину, скрытую даже от собственного авторского контроля. В этом случае есть смысл говорить о возможности человека, художника «строить некое «новое» пространство – в зависимости от тех или иных экстремальных ситуаций» [5]. У Кржижановского была такая возможность. Родившийся в Киеве, здесь же осознавший себя писателем, в марте 1922 года он меняет «родное пространство» на новое и начинает скрупулёзно исследовать его. Около трёх лет Кржижановский осваивает “пространство столицы”. Он изучает «генеалогию» города, его «биографию», «начертание», «грамматику», «фонетику, «психологию», «стилистику». Всё это художественно оформилось в повести «Штемпель: Москва», в очерках «Московские вывески», «Коллекция секунд», «2000 (К вопросу о переименовании улиц)». Кржижановский проявляется «существенно иначе, чем «средний» потребитель пространства» [5]. Объяснение семантизированному пространству даёт В. Топоров в работе «Об индивидуальных образах пространства («Феномен” Батенькова»). «Индивидуальность» образов пространства в данном случае состоит, прежде всего, в том, что сама роль «пространственного» в психо-ментальной структуре человека резко выходит за пределы средних, «общепринятых» типовых норм» [5].

Главной пространственной точкой предстаёт город Москва. Москва в текстах Кржижановского выступает не только как фон, на котором развиваются события, но и как равноценный персонаж. Отчётливо проявляется стремление писателя «очеловечить» столицу. Ей придаются человеческие черты. Кржижановский называет её Москва-матушка. Это огромный организм, живущий своей жизнью, в своём пространстве. Персонифицированный образ Москвы наделяется у писателя разными чертами.

Фронтальное чтение «московских» текстов Кржижановского убеждает, что автор приведённых строк не совсем прав. Налицо не столько отношение к городу как к материнскому началу, сколько переживание его как навязчивой идеи.

«Только-только выкарабкиваюсь. Два года отщёлкнулись, как счётные костяшки: позади голый стержень. Это-то вы простите и поймёте, милый друг, потому что вы… милый друг. – Но простите ли вы мне разочарование: ведь под моим штемпелем: «Москва» ничего, кроме рассуждений о штемпелях с оттиском «Москва», вам не найти. (…) Мне не уйти из своей темы – никак: я живу внутри её. (…) Проблема материализовалась, обступила меня тысячью каменных коробов, протянулась под подошвами тысячью кривых и ломаных улиц, – и я, смешной чудак, исследующий своё где, попал в него, как мышь в мышеловку” [1].

Документально-философская повесть в письмах «Штемпель: Москва (13 писем в провинцию)», очерки: «2000 (К вопросу о переименовании улиц)», «Коллекция секунд» и «Московские вывески» освещают в творчестве С. Кржижановского тему Москвы. В своё время Кржижановским был составлен путеводитель по Москве для иностранных туристов, который был издан, но в настоящее время разыскать его мне не удалось. Повесть «Штемпель: Москва (13 писем в провинцию)» оригинальна тем, что она является самым крупным произведением, опубликованным при жизни писателя.

Сознательно избрав жанр "повести в письмах", автор, два года как обосновавшийся в Москве, пишет письма в провинцию тому, к кому обращается, как к «милому другу»: «Два года отщёлкнулись, как счётные костяшки: позади голый стержень» [1]. В. Н. Топоров в работе «Минус» – пространство Сигизмунда Кржижановского" исследует суть феномена Москвы для писателя. Москва для Кржижановского была не только местом жительства, столицей государства, она являлась его темой, «близкой и важной» [4]. Находясь внутри Москвы («я живу внутри её»), выделяя в произведениях специфическое «московское пространство», определяя «мысль», «символ», «смысл» столицы, Кржижановский пытался создать обобщающую «философему о городе» [3].

Проследим развёртывание концепта Москвы в творчестве С. Кржижановского.

«Каждое утро в 9 ¾ я, застегнув себя в пальто, отправляюсь вдогонку за Москвой. Да-да: два года тому назад поезд, помню, запоздавший на 13 часов, довёз меня только до Брянского вокзала: до смысла Москвы отсюда ещё большой конец» [2]. Так, каждое утро, проходя переулок за переулком, Кржижановский «собирал в себе Москву», пытаясь решить её как «трудноразрешимую задачу» [2].

Московское пространство писателя было «ограниченным». «...я сам жил внутри наглухо запечатанного конверта» [1]. Это определило дальнейшую жизнь Кржижановского, и начались бесконечные «блуждания по смыслам Москвы». Мысли рождались наперебой под сводами «квадратуры комнаты» в 10 кв. арш. площадью. Уберечь жизнь и способность мыслить в таких условиях не представлялось возможным Кржижановскому, и он бежал на улицы, в переулки, в тупики. «Город лязгами, шорохами, разорванными на буквы словами бьёт по мозгу, назойливо лезет в голову, пока не набьёт её, по самое темя, клочьями и пестрядью своих мельканий [2]. Открытие и обретение смысла Москвы произошло нескоро, только с расширением метафизическое пространства Москвы, которое стало опорой Кржижановского в его борьбе с обступающим его «минус»-пространством [4] (термин В. Н. Топорова), смысл Москвы осознаётся писателем с отчётливостью и глубоким удовлетворением. «Вначале я сопротивлялся. Потом перестал: впустил город в себя», – пишет С. Кржижановский уже в «Первом письме», радостно осознавая, как «линии и мысли, исчертившие город, совпадают с его собственными линиями и мыслями». Так, постепенно писатель стал «втягиваться» в игру души с пространством Москвы.

Так, исследование Москвы ставит перед автором задачу нахождения некоего «смысла Москвы», или «символа: Москва». Кржижановскому удалось в своей прозе совместить Москву-город и Москву – собственное мышление, хотя они лежат в разных пространственных плоскостях. Писатель сумел найти компромисс между «хаотичным» беспорядком Москвы и организующим мышлением. Москва начинает открываться Кржижановскому своими «смыслами», которые составляют московское пространство. Секрет московского пространства, прежде всего, в том, что оно органично, синтетично. «Оно образует естественно растущий целостный мир, нечто почти природное и материнское» [4] .

Итак, Москва для писателя была «матушка», была подлинна и бытийственна, была согревающе живая, Москва – жизнь. Эти слова подтверждают, насколько необходимо было Кржижановскому обращение к теме «московского» пространства.

Как нами уже подчёркивалось, пространство Города [Москва] в текстах С. Кржижановского – это не только фон, на котором разворачиваются события, это сюжетный персонаж, несущий особую смысловую нагрузку. Основные черты, в которых представлена Москва, можно выделить следующим образом:

1. Топография Москвы. Кржижановский создаёт лицо Москвы: достоверно обозначены улицы, переулки, перекрёстки, церкви, дома. Арбат, Копиловка, Ленивка, Зацепский вал, проезд от Никитской к Тверской, церковь Николая чудотворца, крутоверхий Крутицкий теремок, церковь Грузинской Божьей матери в Никитниках и многое

другое – все эти названия встречаем на страницах повести С. Кржижановского «Штемпель: Москва», а также других произведений писателя. Точно описаны городские пейзажи: «Две самых коротких улицы в Москве – Ленивка и Петровские линии. Ленивка – всего три – четыре кое-как, враскос составленных дома – коротка потому, что ей лень быть длиннее». Город узнаваем, конкретен, поэтому читатель приобщается к тексту «лично», внедряется в сюжет.

2. Историософия Москвы. Кржижановский намеренно обращается к истории города, проводя параллель с русской историей в целом: «К XVIII веку, когда все города и городки и у нас, и на Западе, давно уже повалив все стены, убрали их как ненужную ветошь, Москва всё ещё прячет своё тучное круглое тело в ободе стен и валов» [1]. Более того, писатель «не устаёт бродить» между «церквушек», храмов, монастырей, «прикасаясь тем самым» к истории русского православия.

3. Социология Москвы. Кржижановский отражает острые социальные проблемы, возникшие в Москве в начале XX века. Писатель воссоздаёт пространство городских улиц и районов, поглощённых и «заражённых» революцией: «Люди революции не спят; даже во сне растревоженный мозг их <…> живёт и мыслит так, как если б их не было» [1]. Писатель не скрывает отрицательных явлений: «за бытом установлена строжайшая писательская слежка»; «театр сгорел»; «романы Пильняка – склад, в которых роется – увы! – простой театральный рабочий»; «имажинистов забыли»; В. Маяковский лишь делает вид, что «видит»; «внутри московских мышлений страшная теснота».

4. Символика Москвы. Москва оказывается символом борьбы за власть, междоусобной вражды, раздора, несправедливости, развоплощения, «небытия».

5. Философия Москвы. Человек Москвы обречён на одиночество. Определяя себя «человеком привозным», Кржижановский часто повторяет: «впрочем, «нам» тут не к месту, – я-то не москвич, а так, привозной человек». А до «твоих привозных мыслей привозного человека им дела мало»: так обрекает Москва на бессмыслие и пустоту.

6. Психология Москвы. Психология людей искалечена в условиях борьбы за город. Привычный мир рушится наизнанку. Отклонения становятся нормой поведения. Это проникает даже в людей «привозных»: Кржижановский оказался подвержен этой магии революционного города, соответственно, и психологии его обитателей. Всё чаще писатель сравнивает Москву со «Страной нетов»: «Новейший план города Москвы похож на рукопись, слова которой разбежались, кто куда, по хаотически перепутавшимся линейкам улиц» [1].

Очевидно, задачей для Кржижановского-мыслителя стало внутреннее освоение пространства Москвы как отображение духовного мира писателя.

Библиографический список

1. Кржижановский С. Собр. соч. : в 5 т. – Т. 1. – СПб., 2001.
2. Кржижановский С. Штемпель: Москва (13 писем в провинцию) // Кржижановский С. Собр. соч. : в 5 т. – Т. 1. – СПб., 2001.
3. Перельмутер В. Комментарии // Кржижановский С. Собр. соч. : в 5 т. – Т. 1. – СПб., 2001.
4. Термин «минус»- пространство введён В. Н. Топоровым в работе «Минус»- пространство Сигизмунда Кржижановского // Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.
5. Топоров В. Об индивидуальных образах пространства («Феномен» Батенькова) // Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.

© Л. В. Подина